

ГРЕЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ (КОРПУС ЧУЖЕСТРАННЫХ ЕДИНОВЕРЦЕВ) В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Весьма заметную роль в подготовке греческих национальных кадров в России в конце XVIII столетия сыграл Корпус чужестранных единоверцев (Греческая гимназия), созданный по Указу Екатерины II в Санкт-Петербурге в 1775 году при Артиллерийском и Инженерном шляхетском кадетском корпусе для детей греков-переселенцев, участников борьбы против оттоманского ига, бежавших от преследований турецких властей и поселившихся главным образом в Крыму, Северном Причерноморье, Приазовье.

Создание специализированного учебного заведения для греков тесно связано с политикой Российского государства, с плохо скрываемым желанием императрицы посадить своего внука, великого князя Константина Павловича, на греческий престол после разгрома Османской империи, сделать его греческим императором.

Мысль о возможности взятия Константинополя и создания греческой империи серьезно обсуждалась в высших эшелонах власти, в российском обществе, ясно просматривалась в политике государства. Блестящие победы на суше и на море, одержанные Россией над Турцией в 70–90-х годах XVIII столетия, открывали, казалось бы, прямой путь в столицу Оттоманской империи¹.

Исходя из этого вполне серьезно и с благодарностью было воспринято, например, письмо, преподнесенное «от имени греческого народа» великому князю Константину Павловичу греком Николасом Пангalo, ближайшим сподвижником командующего добровольческой греческой корсарской флотилией в годы Русско-турецкой войны 1787–1791 года Ламброса Кацониса (Качиони)².

Желая привлечь на свою сторону народы Балканского полуострова, завоевать их авторитет, прежде всего у единоверцев-греков, русское правительство создавало им самые благоприятные условия,

¹ Военная Энциклопедия. СПб., 1911. Т. XIII. С. 197–198.

² ЗООИиД. Одесса, 1872. Т. 7. С. 219.

вводило льготы для новых переселенцев, особенно из числа воинов, отличившихся в совместной вооруженной борьбе против Османской империи. Открывались православные приходы, строились греческие храмы, в местах компактного расселения греков создавались греческие учебные заведения.

Поддерживая греческую духовность, культуру, язык, всячески подчеркивая свою заботу, российское правительство стремилось отблагодарить греков за их участие в вооруженной борьбе против общего врага, за принесенные при этом потери и жертвы, оказать необходимую помощь переселенцам, но, главное, сформировать братское, благодарственное отношение к правящим кругам, к народам России — прежде всего у молодого, подрастающего поколения, сделать его сторонником намеченных политических планов, воспитать из детей греков преданных и благодарных России людей, будущих военных и государственных деятелей греческой империи, надежных союзников в войне и мире.

Сформировавшись, эта идея начала исподволь реализовываться. Уже в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 годов из детей активных бойцов Спартанских легионов, а также из сирот, потерявших родителей в ходе Морской экспедиции, стали формироваться группы мальчиков, организованно отправлявшихся в Италию для обучения. Все расходы взяло на себя российское правительство. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира обучавшиеся в Италии греческие дети были перевезены в Санкт-Петербург для продолжения своего образования.

Указом Екатерины II директору Артиллерийского и Инженерного шляхетского кадетского корпуса генералу М. И. Мордвинову было поручено принять и разместить детей, разработать программу и организационно-штатную структуру для нового учебного заведения, предназначенного для иностранцев-единоверцев. Было решено увеличить контингент обучающихся за счет детей греков — переселенцев из Архипелага, отличившихся в боях с турецкими войсками и проживавших в Крыму, Северном Причерноморье, Приазовье, других районах современной Украины.

17 апреля 1775 года, по представлению генерала Мордвинова, был Высочайше утвержден разработанный и представленный им проект документов по организации, структуре и учебной деятельности вновь создаваемого специализированного учебного заведения, названного Гимназией чужестранных единоверцев (в документах, литературе данное учебное заведение иногда называется Греческой гимназией,

Греческим кадетским корпусом, с 1792 года Корпусом чужестранных единоверцев. — Ю. П.).

Представляя собой специальное, автономное по своим задачам и программе учебное заведение, оно вместе с тем подчинялось организационно генералу Мордвинову и размещалось первоначально в смежном со шляхетским корпусом здании.

По первоначально утвержденному штату Гимназия чужестранных единоверцев имела в своем составе: а) командиров и воспитателей — 6 (одного подполковника, одного капитана, двух подпоручиков и двух прапорщиков); б) педагогов — 27 (инспектора классов и 26 учителей различных учебных предметов); в) 200 воспитанников разных классов в возрасте от 12 до 16 лет. Программа обучения была рассчитана на 4 года, на содержание гимназии выделялось около 42 тысяч рублей золотом в год.

По окончании четырехлетнего курса обучения выпускники, проявившие свои способности, наклонности и интересы, направлялись для продолжения своего образования в Артиллерийский и Инженерный, Морской кадетские корпуса, в училище Академии наук, в другие высшие гражданские учебные заведения.

Несколько позднее, получая неплохую общую и военную подготовку, кадеты направлялись в части и на корабли флота, как для расширения своих профессиональных теоретических знаний, так и для получения конкретных практических навыков и умений, необходимого служебного опыта перед выпуском и производством в офицеры, назначением на должности¹. Подобный порядок был обычен в 80-е годы XVIII столетия, что подтверждается многими архивными документами, например Указом Екатерины II от 3 августа 1788 года «...Об определении в Морскую службу 20 человек учеников, выпущенных из Греческой гимназии и обучении их в Кронштадте морским наукам, нужным для производства в мичманы»²; донесением (1789) в Адмиралтейств-коллегию «О прибытии из Санкт-Петербурга в Херсон для обучения на Черноморском флоте мореплаванию воспитанников Гимназии чужестранных единоверцев»³ и многими другими документами.

Вложивший много сил, времени и труда в создание Греческой гимназии, в организацию учебного процесса, отвечающего самым высоким требованиям того времени, генерал Мордвинов сумел

¹ РГА ВМФ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 57. Л. 107–110.

² Там же. Ф. 227. Оп. 1. Д. 51. Л. 42.

³ Там же. Ф. 197. Оп. 1. Д. 57. Л. 108–110.

подобрать хорошо подготовленный офицерский и педагогический коллектив для нового учебного заведения. Так, например, в лице академика С. Я. Румовского, прекрасного математика и известного русского астронома, назначенного инспектором классов, М. И. Мордвинов нашел своего единомышленника, достойного и активного помощника.

Уже через три года, в 1778 году, было принято решение увеличить число обучаемых. При этом всячески поощрялось создание «смешанных, дружеских классов» из детей разных национальностей: греков, русских, украинцев, представителей других народов-единоверцев.

Менее жесткими становятся требования по отбору детей греков, особенно из состава Греческого пехотного полка, дислоцированного в Балаклаве, из числа архипелагских греков, отличившихся в боях с турками; вместе с тем на учебу стали направляться мальчики греческого происхождения и из других мест постоянного проживания: из районов Северного Причерноморья, Приазовья, других регионов. Отбор будущих учащихся осуществлялся централизованно, как показывает исследование, по установленным критериям, все расходы осуществлялись за государственный счет.

Приоткрывает существовавший порядок отбора и отправки детей на учебу Ордер князя Г. А. Потемкина-Таврического, направленный в адрес правителя Таврической области М. В. Каходского в мае 1787 года: «...Представленных мне в Бахчисарае греческих мальчиков, а с ними и других, сколько найдется детей из греков и албанцев, желающих обучаться в Греческой гимназии, Ваше превосходительство имеете снабдить всем нужным и отправить под присмотром надежного надзирателя в Санкт-Петербург к полковнику и кавалеру Вольховскому, которому о причислении их в Греческую гимназию от меня повеление послано¹. На основании данного распоряжения только из Крыма в 1787 году, четырьмя сформированными группами на учебу в Корпус чужестранных единоверцев было направлено 68 мальчиков, в основном греческого происхождения, в возрасте от 8 до 16 лет. В их числе были дети военных чинов Греческого пехотного полка, от офицеров до рядовых, осевших в Крыму².

Обязательным для всех кадетов названного учебного заведения был греческий язык, однако преподавание основных учебных предметов велось как на греческом, так и русском языке. Строго соблюдались

¹ ИТУАК. Симферополь, 1889. № 7. С. 11.

² ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 764.

и чтились здесь греческие традиции и обычаи. Наряду с общепринятыми в России, отмечались также православные греческие и национальные, народные праздники, соблюдались многие обряды.

Уже в начале 80-х годов первоначально принятая программа серьезно пересматривается, вводится расширенное преподавание военных и военно-морских дисциплин. Кадеты начинают изучать российский, греческий, итальянский, французский, немецкий языки; законы государства; общеобразовательные предметы, такие как история, география, геометрия, алгебра, физика, литература и некоторые другие; различные военные и военно-морские науки: артиллерию, фортификацию, кораблестроение, навигацию, устройство и управление кораблем и т. д.¹

Вследствие этого из Корпуса чужестранных единоверцев «наряду с гражданскими чинами стали выпускать офицеров» (подпоручиков, прапорщиков, мичманов). Программа подготовки продолжает совершенствоваться в соответствии с требованиями жизни, потребностями государства в кадрах. Так, на основании Именного Указа Екатерины от 16 декабря 1790 года расширяются штаты учебного заведения, в программу обучения вводятся новые учебные предметы².

Несомненно, это явилось итогом тщательного изучения всей пятнадцатилетней деятельности Гимназии чужестранных единоверцев, анализа работы по подготовке офицеров для армии и флота, первый выпуск которых состоялся в 1780 году.

Воспитанники стали проходить более серьезную практическую подготовку в частях и на кораблях армии и флота, активнее участвовать в ведущихся боевых действиях, в продолжительных морских экспедициях. Отличившиеся поощрялись командованием, нередко представлялись к награждениям «за мужество и храбрость», досрочно производились в офицерские чины, по заявкам частей и кораблей направлялись на службу после выпуска³.

Так, в 1790 году производится в мичманы и поручики армии целая группа «бывших в кампании», принимавших участие в боевых действиях против турецких войск воспитанников Греческой гимназии⁴.

29 января 1791 года объявляется Именной Указ императрицы о пожаловании в мичманы, с назначением на Черноморский флот

¹ ЗООИД. — 1872. Т. 8. С. 217.

² РГА ВМФ. Ф. 212. Д. 818. Л. 54–60.

³ Там же. Д. 824. Л. 75; Д. 840. Л. 37–38.

⁴ Там же. Ф. 212. Канц. II отд. Д. 201–203. Л. 29, 90–139.

10 воспитанников гимназии чужестранных единоверцев, «получивших в последнюю войну одобрение от корабельных начальников»¹. Такие примеры не единичны. Следует заметить, что выпускники Греческой гимназии, как правило, направлялись служить на Черноморский флот, где расстановка сил, общая военно-политическая обстановка были понятны и хорошо известны, а климат являлся привычным, во многом благоприятствовал выполнению служебных обязанностей, сохранению высокой работоспособности и здоровья привыкших к нему южан.

Выпускники, предназначенные для сухопутных войск, направлялись обычно в армии, расквартированные в южных и юго-западных районах современной Украины и Молдовы, имевшие большой опыт боевых действий против турецких войск и их союзников, постоянно участвующие в русско-турецких войнах, что в полной мере отвечало устремлениям молодых офицеров греков, было весьма полезно для их становления и служебного роста. Гражданские чины после выпуска обычно также направлялись в южные районы страны.

Довольно часто отмечались случаи перевода по состоянию здоровья на юг тех выпускников Корпуса чужестранных единоверцев, которые в свое время добровольно пожелали служить офицерами или в гражданских чинах в Прибалтике, на Балтийском флоте, в северных районах Российской империи. Так, например, 24 мая 1796 года по Именному Высочайшему Указу переводятся на Черноморский флот выпущенные мичманами из Греческой гимназии на Балтийский флот выпускники, для которых климат Балтики оказался слишком суровым².

В 1783 году Екатерина II, руководствуясь политическими соображениями, а также настойчивыми заявлениями генерала Мордвинова, «что климат Санкт-Петербурга вреден для уроженцев Эллады, многие воспитанники болеют...», приняла решение перевести Гимназию чужестранных единоверцев на юг, в город Херсон, перепоручив его в непосредственное ведение светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического. Однако в силу целого ряда причин и обстоятельств исполнение Высочайшего решения долго откладывалось и в конечном счете не было приведено в исполнение, а затем и отменено. Греческая гимназия осталась на берегах Невы, вопрос о ее переводе больше не ставился.

После смерти в 1783 году генерала М. И. Мордвинова, исключительно много сделавшего для организации и становления Корпуса

чужестранных единоверцев, утверждения его авторитета в глазах греков-переселенцев, широкой российской общественности, руководство этим учебным заведением перешло к новому директору Артиллерийского и Инженерного кадетского корпуса греку генерал-майору П. И. Мелиссино, известному в военной среде своими обширными познаниями, прославившемуся во многих сражениях с турками боевому генералу, впоследствии удостоенному высшей военной награды — ордена Святого Андрея Первозванного. Новый начальник, немало сделавший для совершенствования учебного процесса, улучшения подготовки офицеров, особое внимание уделял вопросам нравственного воспитания кадетов.

«Наиприлежнейшее учение, — считал он, — может почтиться несовершенным, если нравы останутся неисправленными и если, при просвещении разума, не будет приложено старания о исправлении сердца. Всякое училище, желающее доставить Отечеству граждан полезных, должно их сделать и добродетельными»¹. Генерал П. И. Мелиссино рекомендовал педагогам и наставникам-офицерам постоянно проводить «...полезное и приятное упражнение воспитанников», считая при этом, что «...молодой человек, провождающий время свое в праздности, гораздо менее достоин осуждения, нежели ментор его, который не разумеет обратить его способности к предметам, достойным внимания»². Отсюда понятны те высокие требования, которые предъявлялись к педагогам и воспитателям.

Вскоре, на основе ходатайства Военной коллегии, в Греческой гимназии вводится должность начальника и она, по сути, становится полностью автономной. Первым начальником Гимназии чужестранных единоверцев был назначен подполковник Вольховский, неплохо зарекомендовавший себя на этом посту. Его сменил впоследствии граф, действительный статский советник А. И. Мусин-Пушкин, один из образованнейших людей своего времени, известный русский историк, археолог, археограф, действительный член Российской академии наук, собиратель памятников русской истории, ставший затем сенатором, президентом Академии художеств (1794–1799).

Естественно, это не могло не оказаться самым положительным образом на обстановке в учебном заведении, на уровне преподавания, в конечном счете на качестве подготовки выпускников, куда

¹ Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. СПб., 1880. С. 70–71.

² Там же. С. 71.

¹ Там же. Ф. 228. Оп. 1. Д. 56. Л. 25.

² РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 58. Л. 159.

приглашались наиболее известные специалисты, ученые, хорошо зарекомендовавшие себя педагоги, наиболее грамотные, имеющие богатый боевой опыт армейские и флотские офицеры — командиры и воспитатели. Так, среди офицеров, занимавших штатные командные и педагогические должности в Корпусе чужестранных единоверцев в 1794 году, можно назвать артиллерийских подполковника К. Ф. Геринга, майора Т. Т. Захарына, капитана А. Ф. Бестужева, инспектора по классам секунд-майора И. И. Гребенщикова, преподавателей секунд-майоров Н. Р. Рожешникова, Е. А. Чимбураки, Е. А. Филандра¹.

Среди гражданских педагогов особо выделялся, например, учитель рисования Скливе, которому в 1793 году «за сделанные им рисунки к книге о времени Крещения российской Великой княгини Ольги» было Высочайше пожаловано в поощрение 300 рублей². Здесь трудились и другие талантливые педагоги.

На основе сложившихся, тщательно оберегаемых, всемерно поддерживаемых традиций и порядков в Корпусе чужестранных единоверцев бережно сохранялось уважительное, доброжелательное отношение к воспитанникам-единоверцам, стремление помочь им. Всячески поощрялась и пропагандировалась учеба, добросовестное отношение к ней, публично отмечались достижения лучших воспитанников, которые щедро награждались, получали ряд серьезных льгот и преимущества при выпуске и назначении на должности.

Все это, как отмечают многие современники, создавало здоровый нравственный климат, порядок и дисциплину в корпусе, атмосферу упорного и творческого, а не из-под палки, труда.

С целью поднятия престижа учебы и знаний, публичного поощрения лучших воспитанников, а также укрепления и расширения авторитета Гимназии чужестранных единоверцев в глазах петербургской знати, иностранцев, широкой общественности, в Греческой гимназии практиковалось при «великом собрании знатных обоего пола особ испытание в науках» лучших учеников, по заранее объявленным программам.

Одно из таких испытаний, проведенное при большом числе знатной титулованной публики 24 июня 1788 года, подробно описано в докладе президента Военной коллегии князя Г. А. Потемкина Екатерине II.

¹ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1794. СПб., 1794. С. 68.

² Приложения к Камер-Фурьерскому церемониальному журналу 1793 года. СПб., 1892. С. 31.

Как свидетельствует данный документ, праздник открылся приветственными речами «на российском и греческом языках».

Несмотря на предварительно объявленную обширную программу состязаний по знанию иностранных языков, общеобразовательных и математических дисциплин, различных военных и морских наук, из-за «краткости времени» воспитанники подверглись, по выбору комиссии, испытаниям только по математике, вопросам оснастки и управления кораблем. Победителей объявляла специальная комиссия, после чего «отличившиеся пред прочими в науках удостоены награждения, состоящего в медалях и книгах».

По итогам состязаний, при единодушном одобрении присутствовавшей публики два человека (Юсуф Рудзевич и Иван Бутищев) были отмечены золотыми медалями семь воспитанников (Николай Банизело, Егор Папаегоров, Григорий Скиадино, Егор Ресевус и другие) награждены серебряными, четверо были поощрены книгами, причем по «тем наукам, в коих они более оказали успехов»¹.

Кроме того, восьми воспитанникам, «вступившим в верхние классы и в короткое время оказавшим довольные успехи», публично было объявлено «об удовлетворении их усердием в учебе», а также официальная благодарность начальника учебного заведения.

После своего награждения счастливые победители конкурсных испытаний торжественно вручили присутствующим почетным гостям «своеобразные памятные сувениры праздника» — свои работы.

Как отмечено в докладе Екатерине II, «были одарены бывшие при сем испытании знатные обоего пола особы и господа чужестранные министры артиллерийскими и фортификационными чертежами и рисунками, трудами тех воспитанников»².

Затем все присутствовавшие полюбовались исполнением оружейных приемов, строевой выучкой воспитанников старших и младших классов, по достоинству оценили их мастерство. В завершение состоялся праздничный бал, где молодежь самозабвенно танцевала.

«И тем, — отмечалось в докладе Г. А. Потемкина-Таврического, — все сие действие закончилось». Радостные и удовлетворенные расходились воспитанники, довольные и отдохнувшие разъезжались гости, оживленно обсуждая увиденное.

«Все бывшие тут знатные особы, — подчеркивалось в докладе императрице, — видя успехи, соответствующие всемилостивейшему

¹ ЗООИиД. 1872. Т. 8. С. 217.

² Там же.

Вашего Императорского Величества намерению, с каким учреждено сие для иностранных единоверцев училище, изъявили совершенное удовольствие¹.

Авторитет Гимназии чужестранных единоверцев рос исключительно быстро, особенно после таких красочных ежегодных испытаний, вошедших в традицию корпуса и с интересом ожидаемых кадетами. По сути это был своеобразный отчет учебного заведения о работе, проделанной в ходе учебного года, об уровне знаний и умений воспитанников, о степени сформированных у них воинских навыков и качеств.

Праздник знаний, организуемый в Греческой гимназии в начале лета, с приглашением многих гостей, с присутствием заинтересованных лиц дипломатического корпуса, родителей и близких кадетов, официальных представителей военных и гражданских ведомств, был заметным явлением в жизни столицы.

Вскоре Корпус чужестранных единоверцев приобрел авторитет у петербургского общества, в провинции, в южных губерниях. Многие русские дворянские семьи, в том числе из знати, стали направлять туда для обучения своих сыновей, естественно, стремились попасть в него и дети греков-переселенцев, и значительному числу это удавалось.

Хотя за обучение и обмундирование взималась определенная плата, часть воспитанников, особенно тех, чьи родители погибли в боях, на службе Родине, принимались на льготном основании и находились на полном государственном пансионе. Нередко в ответ на просьбы вдов греков-военнослужащих о помощи в связи с гибелю кормильца выделялись установленные в таких случаях денежные суммы, а детей разрешалось, при их желании, за счет государства направлять на учебу и содержать на полном пансионе, в том числе и в Гимназии чужестранных единоверцев.

Об этом свидетельствует, например, ответ Г. А. Потемкина правительству Таврической области М. В. Каховскому от 17 июня 1787 года, поддержавшему просьбу 25 жен и детей погибших и раненых, ставших инвалидами греков-воинов об оказании им материальной помощи в учебе детей. «...Я уважаю представление Ваше и их просьбу, — пишет Потемкин. — В резолюции Вашему превосходительству предписываю сделать им надлежащее удовлетворение². Высочайшее повеление Екатерины II от 21 октября 1794 года, в силу которого было в очередной раз, «из комнатной суммы выдано в Корпус чужестранных

единоверцев 3000 рублей на содержание определенных в оный 15-ти греческих мальчиков¹ и другие факты.

По Указу Екатерины II от 24 мая 1792 года, для лучшего размещения Корпуса чужестранных единоверцев ему отводятся помещения бывшего Морского кадетского корпуса на Васильевском острове. В 1795 году здания полностью передаются в ведение его директора А. И. Мусина-Пушкина. Корпус чужестранных единоверцев начинает обустраиваться в отремонтированных зданиях, переоборудованных под новое учебное заведение², строятся планы о дальнейшем улучшении подготовки выпускников для Военного, Морского и Гражданского ведомств. Однако планам этим не суждено было осуществиться.

После смерти Екатерины II новый император Павел I серьезно пересматривает внешнюю и внутреннюю политику своей матери. Увольняются с государственной службы, изгоняются из столицы известные сподвижники Екатерины II, предаются забвению, сводятся на нет многие важные и полезные начинания покойной императрицы. Попадает под удар и Корпус чужестранных единоверцев, имевший к тому времени прекрасную учебную и жилую базу, отлаженную, оправдавшую себя систему подготовки национальных кадров, заслуженный авторитет и более чем 20-летний опыт работы.

На основании Указа Павла I от 8 декабря 1796 года Корпус чужестранных единоверцев расформируется, а его кадеты направляются доучиваться в другие военно-учебные заведения³.

Так, например, приказом главного директора Морского кадетского корпуса адмирала И. Л. Голенищева-Кутузова от 1 января 1797 года были зачислены в кадеты и гимназисты 97 воспитанников расформированного Корпуса чужестранных единоверцев, 12 из них по Высочайшему повелению были произведены в гардемарины флота⁴. Так в тот период именовались воспитанники старших классов (рот) Морского кадетского корпуса, выпускавшиеся в офицерском чине мичмана по окончании учебного заведения.

¹ Приложения к Камер-Фурьерскому журналу 1794 года с алфавитом. СПб., 1894. С. 103.

² РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 57. Л. 87.

³ Там же. Ф. 212. Канц. П отд. Д. 841. Л. 5, 61, 70; Оп. 1. Д. 75. Л. 1. ф. 227. Оп. 1. Д. 60. Л. 150, 156; Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 368.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 60. Л. 98–104.

¹ Там же. С. 217, 218.

² ИТУАК. 1889. № 7. С. 11, 15.

Указом императора от 8 декабря 1796 года Морской кадетский корпус возвращается в Санкт-Петербург в свои прежние помещения практически сразу же после расформирования Корпуса чужестранных единоверцев и отправки ее воспитанников на учебу и службу в другие учебные заведения.

29 апреля 1797 года Павел I потребовал от вице-адмирала Н. С. Мордвинова подать ему все сведения о числе «греков и других левантийских жителей, произведенных в офицеры на флоте, о роде занятий, месте службы и награждении означенных лиц»¹.

По всей видимости, это была попытка разобраться поглубже с приходящими докладами, записками, рапортами, нередко весьма необъективно показывающими службу греков на Черноморском флоте, состояние греческих воинских формирований².

Последствия оказались не совсем приятны для греков-переселенцев и других единоверцев. Высочайшим указом, подписанным 30 января 1797 года, греческий пехотный полк преобразуется в греческий пехотный батальон: «...Поселенный в Тавриде греческий полк принять в ведомство военной коллегии под названием греческого батальона», — говорится в этом документе³. Значительно урезаются штаты и финансирование, многие уволены со службы.

20 мая 1797 года упраздняется Одесский греческий дивизион: «Греческий дивизион совсем уничтожить, — повелевает Павел I, — и числящихся в оном обратить в то состояние, куда пожелают»⁴.

Ужесточаются правила приема греков и других иностранцев-переселенцев в привилегированные учебные заведения.

Таким образом, ликвидация Корпуса чужестранных единоверцев была лишь звеном в целой цепи преобразований, намеченных и осуществленных Павлом I в 1796–1797 годах и последующее время, отразившихся на многих, в том числе и на греках-переселенцах.

Из числа выпускников Корпуса чужестранных единоверцев можно назвать многих, известных в прошлом веке в России адмиралов и генералов, полковников и капитанов 1 ранга, прославивших свои имена боевыми подвигами, славными делами во благо Российской государства. Среди них:

- генерал-майор Бардаки И. Г., выпускник 1780 года, боевой моряк, отличился в боевых действиях с турками, кавалер нескольких

российских орденов, в 1791 году награжден золотой шпагой «За храбрость». Умело командовал различными боевыми кораблями, в том числе новопостроенным «Мария Магдалина», ряд лет являлся капитаном над Севастопольским портом, затем директором Черноморского штурманского училища;

- генерал-майор Балла А. И., выпускник 1782 года. Особо отличился при штурме Очакова и Измаила. Герой Отечественной войны 1812 года, в ходе которой командовал Егерской бригадой в корпусе генерала Дохтурова, оборонявшего Смоленск. В Смоленском сражении героически погиб. Кавалер ряда боевых орденов;

- контр-адмирал Критский Н. Д., выпускник 1794 года. Опытнейший боевой моряк, отличившийся в ряде сражений с турками, награжден золотой саблей «За храбрость», командовал рядом кораблей, в том числе самым мощным на Черноморском флоте — «Париж», кавалер ряда орденов. Известный гидрограф, исследовавший и описавший часть Азовского моря, побережье от Таганрога до Еникальского пролива, острова Ада, Федониси, южный берег Крыма от Севастополя до Керченского пролива, археолог, изучавший древние греческие поселения;

- контр-адмирал Лелли Ф. П., выпускник 1782 года. Прославил свое имя храбростью и воинской доблестью, умелым командованием различными кораблями флота. Особо отличился под Очаковом и Измаилом, за что награжден орденами и золотой шпагой «За храбрость»; возведен в дворянское достоинство;

- вице-адмирал Патаниoti К. Ю., выпускник 1783 года. Известнейший военный моряк своего времени, участник морских сражений с турецким флотом в Керченском проливе, у Гаджибея, у мыса Калиакрия в составе эскадры под командованием выдающегося русского флотводца адмирала Ф. Ф. Ушакова. Отличился храбростью и умением. В Керченском морском бою был ранен, за отличие получил очередной воинский чин капитан-лейтенанта. Умело командовал рядом кораблей, флотскими соединениями. В 1830–1832 годы — командующий Черноморским флотом. С 1832 года член Адмиралтейств-Совета.. Кавалер шести российских орденов;

- генерал-майор Псомас Е. П., выпускник 1790 года. Впервые отличился будучи мичманом, в 1791 году, при разгроме турецкого флота под Калиакрией. В составе эскадры адмирала Ф. Ф. Ушакова на фрегате «Сошествие Святого Духа» участвовал во взятии островов Цериго, Занте, Цефалония и других, отличился мужеством и флотской выучкой. Ряд лет успешно исполнял должность капитана над Севастопольским

¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Канц. II отд. Д. 841. Л. 5, 51, 70.

² РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 176. Л. 82—89; ЗООИД 1853. Т. 3. С. 364–366.

³ Там же. 1844. Т. 1. С. 224, 225.

⁴ Полн. собр. Законов. Т. XXIV. С. 614; РГИА. ф.1101. Оп.1. Д. 712. Л. 1, 2.

портом. Его деятельность на этой должности получила в 1818 году «Монаршее благоволение» при посещении Александром I города Севастополя. Являлся начальником Севастопольского флотского училища, возглавлял Комиссию по строительству в Севастополе сухих доков. По праву вошел в историю Черноморского флота, всегда являя собой пример добросовестной и честной службы на благо Отечества;

- контр-адмирал Салти К. Д., выпускник 1785 года. Умелый и отважный военный моряк, отличившийся в целом ряде морских сражений на Балтийском и Черном морях. Умело командовал несколькими военными кораблями, кавалер ряда орденов. Успешно командовал 2-й Черноморской флотской бригадой кораблей, поддерживал ее высокую боевую готовность, решение всех возлагавшихся на нее учебно-боевых задач;

- генерал-лейтенант Степовой М. Г., выпускник 1790 года. Посвятил себя суровой Балтике. Командовал несколькими кораблями, отличился в ряде морских сражений, за что награжден боевыми орденами. Командовал штурманским училищем в Свеаборге, несколько лет являлся инспектором корпуса флотских штурманов. В 1837 году назначен на должность общегосударственного масштаба — стал членом Адмиралтейств-Совета;

- контр-адмирал Цац Ф. И., выпускник 1783 года. На корабле «Болеслав» участвовал в Гогландском сражении. Проходя службу на кораблях Балтийского флота «Память Евстафия» и «Князь Владимир», отличился в Эландском, Красногорском, Выборгском морских сражениях. Награжден орденами. В чине капитана 1 ранга переведен на Черноморский флот, где командовал крупными кораблями. В 1826 году был назначен на ответственную и хлопотливую должность обер-интенданта Черноморского адмиралтейств-правления, взял на свои плечи вопросы повседневного и боевого обеспечения деятельности Черноморского флота. Свыше 46 лет прослужив в офицерских чинах в Российском флоте, контр-адмирал Цац вошел в его историю как отважный боевой моряк, талантливый, честный и добросовестный руководитель флотского уровня.

В числе воспитанников Корпуса чужестранных единоверцев, выпущенных армейскими офицерами, хорошо известны семь генералов. Среди них Пантелеймон Бенардос, Егор Властов, Дмитрий Курута, Александр Рудзевич и другие.

Среди выпускников Греческой гимназии различных лет можно назвать также целый ряд капитанов 1 ранга, отважных и опытных командиров боевых кораблей, отличившихся в морских сражениях, принесших

славу российскому флоту, посвятивших свою жизнь флотской службе. Это Анастопуло П. А., Асланов А. П., Бароцци Е. Д., Влито А. Е., Вальяно Э. М., Гайтани К. Г., Иеромузо К. А., Драгопуло П. Н., Драко К. Е., Клопакис Х. И., Папофило Ф. И., Попандопуло С. А., Сатири Н. Г., Михайли С. М. и многие другие замечательные флотские офицеры-греки, вошедшие в историю флота России, борьбы против оттоманского ига, обретения Грецией независимости.